

Кащенко С.Г.
ЦАРСКОСЕЛЬСКОЕ ИМЕНИЕ ГЕНЕРАЛА И.А. ЗАРЖЕЦКОГО
В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: И.А. Заржецкий, Царскосельский уезд, деревня Борисово, реформа 1861.

В Российском государственном историческом архиве и Президентской библиотеке в Санкт-Петербурге завершена работа по сканированию материалов Ф. 577 Главного выкупного учреждения. Сегодня историки могут изучать их в центрах удаленного доступа, среди которых читальные залы библиотек Санкт-Петербургского государственного университета. Ранее реформа в столичной губернии исследовалась в университете методами дескриптивной статистики [1]. Новые возможности, появившиеся при работе с отсканированными материалами, позволили еще раз взглянуть на результаты реформы и выкупной операции под Петербургом. Было принято решение провести «монографическое» описание всех столичных имений. Значительные различия между ними в ряде случаев мешали расчетам средних показателей. В новых исследованиях за «среднестатистическим лесом» предполагалось внимательно разглядеть отдельные «деревья».

Опубликованы первые результаты анализа имений подстоличного Петербургского уезда [2; 3]. В настоящее время изучается Царскосельский уезд. В процессе работы одно из царскосельских имений привлекло наше внимание.

Среди представителей военно-инженерной элиты столичной губернии в середине XIX в. заметное место занимал талантливый уроженец Беларуси инженер-генерал-лейтенант Иосиф Адальбертович (Альбертович) Заржецкий (Zarzecki), 225 лет со дня рождения которого исполняется в этом году. Юноша учился на физико-математическом факультете Виленского университета, а затем блестяще окончил Петербургский институт Корпуса инженеров путей сообщения.

Способный офицер был замечен директором Строительного департамента Морского министерства Л.Л. Карбоньером. В 1830 г. Заржецкий был переведен в Корпус инженеров Морской строительной части и начал работу в Кронштадте на строительстве Николаевских доков, вызвавшую одобрение императора. В историю Кронштадта И.А. Заржецкий вошел как проектировщик и строитель казематированной батареи «Князь Меншиков», где его имя было увековечено на памятной доске. Позднее он работал над проектами Балтийского и Петербургского портов. К сожалению, скончавшийся в 1869 г. Заржецкий не увидел этих плодов своего труда. Его профессиональная деятельность, представляющая наибольший интерес, получила отражение в литературе [4, с. 120–171]. Однако не все факты жизни генерала привлекли внимание биографов. Известно, в частности, что незадолго до 1861 г. он приобрел поместья в Царскосельском и Лугском (Лужском) уездах столичной губернии, где в начале 1860-х гг. освободил крепостных, а затем провел выкупную операцию.

Деятельность И.А. Заржецкого как помещика интересна тем, что по роду службы ему приходилось иметь дело с руководителями Морского министерства, в том числе с одним из лидеров либерально настроенных российских бюрократов братом царя Великим князем Константином Николаевичем. Последний сыграл важную роль в подготовке и реализации крестьянской реформы. В 1857 г. он был введен в состав Секретного (с 1858 г. Главного) комитета по крестьянскому делу, в 1860 г. назначен его председателем, а после 19 февраля 1861 г. возглавил Главный комитет об устройстве сельского состояния.

В 1860-х–1880-х князь владел несколькими имениями в Петербургской губернии, в том числе под Павловском в Царскосельском уезде. Его желанием было распространить на свои дворцовые владения общий порядок, введенный в 1861 г. для помещичьих имений, и, несмотря на сопротивление некоторых министров, считавших такое решение вопроса преждевременным, он добился своего.

Уставные грамоты в Павловском имении Константина Николаевича были составлены уже 15 августа 1861 г. и могли стать своеобразным ориентиром для морских офицеров, имевших поместья в столичной губернии.

Заметим, что западные губернии, откуда происходил И.А. Заржецкий и где его семейство имело поместья, вскоре были охвачены Польским восстанием 1863–1864 гг., после разгрома которого существенно изменились и отношение правительства к польской шляхте, и правила освобождения местного крестьянства, включая условия выкупа. Заржецкий был осведомлен об этом и мог учесть польские события при осуществлении выкупной операции.

В 1830–1850-х гг. известной личностью в военных кругах Петербурга был Адольф Христофорович Бурмейстер (Christoph Adolph von Buhrmeister) (1784–1866), который в 1840-е гг. был комендантом Кронштадтской крепости. Бурмейстер вместе с супругой Каролиной фон Крюденер (Karoline Elisabeth Juliane von Kruedener) имел земельные владения в столичной губернии. После выхода в отставку в 1854 г. и смерти жены он занялся распродажей поместий, в том числе в Царскосельском и Лугском уездах, которые приобрел у него Заржецкий.

Сохранилось выкупное дело [5] на деревню Борисово в Царскосельском уезде, которую купил Заржецкий.

«Генерал-лейтенант Адольф Христофоров сын Бурмейстер, – записано в купчей, датированной 1856 г., – продал недвижимое имение в Лугском уезде, мызу Амалинскую и деревню Новопетровскую, Слюдицы тож, ... в коих писаны по 9 ревизии мужского пола 17 душ и женского пола 23 души с рожденными после ревизии детьми, с господскою усадьбою и прочими принадлежностями, с господским скотом, хлебом наличным и в земле посеянном, а также с крестьянскими строениями и их имуществом и с принадлежащей к этому имению землею 1659 дес. 1302 кв. саж., с лесом, санными покосами, водами, рыбными ловлями и прочими угодьями». В Царскосельском уезде была продана деревня Борисово, «в коей писано по 9 ревизии мужского пола 34 и женского 38 душ с рожденными после ревизии детьми ...с принадлежащею к этой деревне землею 192 дес. 1880 кв. саж. ...Взял Бурмейстер у Его превосходительства господина Заржецкого за то недвижимое имение денег 20000 руб. серебром» [5, л. 13–14об.]. Деревня Борисово была расположена более чем в 60 верстах от Царского Села, на окраине уезда по проселочной дороге.

Еще до завершения положенного по закону двухлетнего срока, 1 марта 1862 г., в Борисово была составлена уставная грамота [5, л. 6–10], которая 23 июля была проверена, утверждена и введена мировым посредником 1-го участка Царскосельского уезда Василием Максutowым. Последний занимался также уставными грамотами на «Павловское имение» Великого князя. Из грамоты следует, что в Борисово по 10-й ревизии числились 4 дворовых человека и 30 крестьян. Дворовые «не изъявили желания» получить надел после реформы.

До освобождения у крепостных в пользовании было 65 дес. удобной земли, в том числе 1 дес. 200 кв. саж. под усадьбами. Размеры эти были определены по плану 1858 г. землемером Соколовским.

По Местному положению в уезде «высший» размер надела составлял 4 дес. на душу муж. пола, а «низший» – 1/3 от «высшего» – т.е. 1 дес. 800 кв. саж. В Борисово душевой надел, равный 2 дес. 400 кв. саж., был меньше «высшего», но превосходил

«низший». Заржецкий по Положению мог сохранить за крестьянами старый надел, что он и сделал.

В грамоте содержатся дополнения, касающиеся использования воды. Водопой остались в общем пользовании крестьян и помещика, но «как река Оредеж принадлежит к числу сплавных, и в зимнее время главный по ней проход, то крестьяне на реке не имеют права делать никаких плотин, ни запруд, ни заколов для рыбной ловли». Право ловить рыбу владелец оставил за собой. Подобная практика была обычной в уезде.

До реформы в Борисово крестьяне уплачивали оброк по 12 руб. серебром в год с души. Получив надел «меньше высшего», крестьяне должны были бы платить по 7 руб. 70 коп., но «по добровольному согласию Помещика, плата оброка уменьшается до 7 руб.», до 210 руб. со всего селения. Никаких послаблений в отношении выкупа крестьянских усадеб помещик не сделал, они были отнесены к более высокому 2-му разряду, поскольку владелец считал имение «более промысловым», чем земледельческим.

Известно и общее количество земли, оставшейся у Заржецкого, ее было 127 дес. 1880 кв. саж. Самыми дорогими угодьями был лес, составивший около 80% этой площади.

«Законных возражений», как посчитал мировой посредник, у крестьян не было, грамота «хотя и была крестьянами обжалована», но Губернское по крестьянским делам присутствие оставило это без последствий.

Необычная ситуация возникла позже. Уже после введения грамоты оказалось: «что по 10-й ревизии в селении Борисово были пропущены две души мужского пола, имеющие право на надел земли, вследствие этого из С.-Петербургской Казенной палаты выдана дополнительная ревизская сказка на вышеозначенные две души, которые ныне должны быть включены в общее количество крестьян, но как ныне надел по уставной грамоте превышает нижний размер, то при включении двух душ в общее число крестьян общий надел на все крестьянское общество, а равно и оброчная плата за надел остается без изменения» [5, л. 4об.–5].

Таким образом освобождение крестьян в имении Заржецкого было произведено быстро, в строгом соответствии с Положениями 1861 г., аккуратно и с небольшими уступками крестьянам. Размеры наделной земли сохранились, но существенно, на 5 руб. с души или на 41,7%, сократился оброк, что свидетельствует об улучшении экономического положения крестьян.

Практически сразу после их освобождения владелец перешел к осуществлению выкупной операции. 28 февраля 1863 г. была оформлена доверенность на передачу права осуществлять все финансовые операции по имениям в Царскосельском и Лугском уездах, а также по имению Вороново в Лидском уезде Виленской губернии гвардии полковнику Федору (Фридриху) Антоновичу Шванебаху, мужу дочери Заржецкого. Заржецкий аргументировал передачу прав тем, что не имеет возможности заниматься этими вопросами. Конечно, генерал был не молод, имел немало обязанностей и возможно заниматься выкупными делами в имении, где крестьяне относились к выкупу настороженно, а платежи не обещали высокого дохода, ему было неудобно, но вопросы, связанные с составлением уставной грамоты, еще год назад он решал сам, без доверенного лица. Сейчас же положение несколько изменилось. Известно, что реакция крестьян в России на реформу была неоднозначной и вызвала в некоторых губерниях сопротивление. Кроме того, в январе 1863 г., буквально за месяц до передачи дел Шванебаху, в Царстве Польском начались волнения. Правительство восставшей Польши 22 января 1863 г. издало декреты, по которым в собственность крестьян переходили занимаемые ими наделы. Возможно, этот факт также вызвал желание владельца поскорее провести выкупную операцию.

Ф.А. Шванебах занялся процессом оформления выкупных документов, который пошел весьма быстро. Выкупное объявление составили 19 марта 1863 г. и предъявили

крестьянам, которые не проявили большой заинтересованности и «не предоставили мирского приговора» о согласии на выкуп. Уже 25 апреля 1863 г. в Санкт-Петербургское по крестьянским делам присутствие мировым посредником было представлено «дело по выкупному объявлению» на Борисово, 5 июля там состоялось слушание по этому вопросу. Поскольку долгов и запрещений на имение не было, выкуп происходил без препятствий. В Докладной записке о выкупе [5, л. 19–20] не отмечены какие-либо изменения по сравнению с уставной грамотой.

В 1869 г. И.А. Заржецкий скончался в Петербурге, похоронили его в Лиде на семейном участке католического кладбища. Имения со временем перешли к дочери, которая намного пережила рано умершего мужа.

1. Кащенко, С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России: экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года / С. Г. Кащенко. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 552 с.

2. Кащенко, С. Г. Помещичьи имения Петербургского уезда. 1860–1880-е годы / С. Г. Кащенко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. – 284 с.

3. Кащенко, С. Г. Реформа 19 февраля 1861 года в помещичьих имениях Петербургского уезда / С. Г. Кащенко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 344 с.

4. Раздолгин, А. А. Кронштадтская крепость / А. А. Раздолгин, Ю. А. Скориков. – Л. : Стройиздат, Ленингр. отделение, 1988. – 420 с.

5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 577. Оп. 35. Д. 1318.

Кейко Ю.В.

АКТЫ ОСМОТРА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ЦЕРКОВНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКОГО УЕЗДА)

Ключевые слова: акт осмотра, православный храм, М.Н. Муравьев, Гродненский уезд.

Во второй половине XIX в. на территории белорусских губерний с целью ослабления польского общественно-политического движения и русификации населения активизировалось православное храмовое строительство. Инициатором данного направления деятельности стал виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев. Осуществление своего плана он начал с Виленской и Гродненской губерний, так как Министерство внутренних дел занималось сооружением церковных зданий в Могилевской и Витебской губерниях. Именно в Виленской и Гродненской губерниях были созданы губернские и уездные церковно-строительные комитеты, а также церковные советы в сельских приходах [1, с. 9–11]. Сложилась определенная система государственного управления для ускоренного возведения православных храмов, которая получила апробацию в частных владениях в 1864–1867 гг.

Временный губернский комитет по строительству и ремонту православных храмов в Гродненской губернии был создан в апреле 1864 г. под руководством губернатора И.Н. Скворцова. Строительное учреждение занималось организацией и осуществлением ремонтно-строительных работ, выполняло контроль за правильным расходованием денежных средств из бюджета и пожертвований от населения. 22 мая 1864 г. по его постановлению был сформирован Временный уездный комитет по строительству и ремонту православных храмов в Гродненском уезде под председательством военно-уездного начальника «полковника Таубе», а затем, в июне месяце, на его место назначили генерал-майора Г.А. Прасолова, являвшегося членом Гродненского губернского по крестьянским делам присутствия [11, л. 12]. В состав этого комитета вошли: благочинный – протоиерей Гродненского собора А. Шеметило, архитектор – статский советник О.О. Михаэлис, уездный исправник – Мостовский,